

МОРИС МЕТЕРЛИНК

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК Н. МИНСКОГО*

[* - От редакции: предлагаемый читателю очерк написан Н. М. Минским в 1914 г. для Полного собрания сочинений Мориса Метерлинка, вышедшего в переводе и под редакцией Минского в издании Товарищества А. Ф. Маркса в Петрограде в 1915 г. Мы сочли целесообразным сохранить этот очерк, ибо он проникнут духом времени и созвучен по своей сокровенности мысли Метерлинка. См. о Н. М. Минском подробнее в примечаниях.

Далее звездочкой обозначены авторские сноски Мориса Метерлинка. Арабскими цифрами отмечены отсылки к примечаниям.]

I

Метерлинк известен у нас большой публике как автор трагедий, и лишь немногие знают о нем как о философе, моралисте, учителе жизни. По сложившемуся мнению, Метерлинк один из первых узрел и воссоздал трагизм не только исключительных несчастий и героических коллизий чувств, но и серой обыденной жизни, то есть углубил и расширил область трагизма до бесконечности. А так как трагизм естественно соприкасается с пессимизмом, то многие считают автора "Слепых" и "Смерти Тентажиля" пессимистом или склонным к пессимистическому взгляду на жизнь. Между тем на самом деле Метерлинк один из самых убежденных, может быть, самый убежденный и наиболее подлинный оптимист в современной литературе. Приступая к чтению произведений этого "трагического" автора, вступаешь в полосу яркого, ровного, бестенного света.

Если бы принято было давать великим писателям, как это делается относительно великих полководцев или государей, прозвища, характеризующие их судьбу и деятельность, то нет сомнения, что Метерлинк перешел бы в потомство с прозвищем Счастливого. Метерлинк-Счастливый - этот эпитет рисует и жизнь писателя, которая, как можно судить по рассказам его биографов и разбросанным в его книгах намекам, похожа на безветренный, солнечный, но не знойный, светлый, но не ослепляющий день, и его основное поэтическое настроение, и его философию. Метерлинк написал целый трактат, в котором он страстно убеждает людей быть счастливыми. С первого взгляда кажется, что счастье как будто и не нуждается в том, чтобы к нему склоняли доводами, как добро не нуждается в том, чтобы его оправдывали. Однако, быть может, прав Метерлинк, прославляя счастье, как был прав Соловьев, оправдывая добро. Если все люди стремятся к счастью, то многие стыдятся его, в особенности в литературе. Еще недавно на сто поэтов, громко повествовавших о своих страданиях, едва ли можно было отыскать одного, кто бы шепотом решился поведать о своем счастье. Теперь это изменилось, и Метерлинк один из первых смело откинул этот ложный стыд или ложный страх. По его мнению, счастливый человек достоин не столько зависти, сколько всеобщего почета и даже признательности. Достигнув счастья и всенародно заявляя об этом, такой человек является всеобщим благодетелем, ибо он на своем примере доказывает людям, что цель, к которой они все стремятся, достижима, что эдем, который они все видят в своих снах и мечтах, существует наяву и в действительности, и что с высоты этого земного счастья душа, свободная от забот, от страха, от волнений, прозревает блаженство еще высшее, чем счастье. Он похож на альпиниста, который, взобравшись первый на вершину горы, кричит своим спутникам, еще карабкающимся по ее склону: "Сюда! Вершина доступна! Верхняя площадка просторна, и вид отсюда волшебный!"

"Необходимо было бы, - говорит Метерлинк в названном трактате ("Мудрость и Судьба"), - необходимо было бы, чтобы от времени до времени кто-нибудь, особенно благоприятствуемый судьбою, награжденный счастьем блистательным, возбуждающим зависть, сверхчеловеческим, пришел и просто объявил нам: "Я получил все то, что вы призываете в желаниях каждый день. Я обладаю богатством, здоровьем, молодостью, славой, могуществом и любовью. Теперь я могу назвать себя счастливым, но не из-за даров, которыми судьба меня одарила, а потому, что эти блага научили меня смотреть поверх счастья".

Так как Метерлинк в книге "Мудрость и Судьба" сам "просто объявляет" нам все это, то почти нет сомнения, что он в слегка замаскированном виде нарисовал свой образ и что в собственных глазах он и есть такой благоприятствуемый судьбою человек, обладающий богатством, здоровьем, молодостью (Метерлинк написал "Мудрость и Судьбу" на тридцать четвертом году жизни), славой, могуществом и